

УДК 342

ПОНЯТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС, ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КИТАЕ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. П. СЕЛЕДЦОВА

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЕВ)

В статье рассматривается понятие искусственного интеллекта, его правовой статус и опыт правового регулирования в Китае, Российской Федерации и Республике Беларусь. Анализируются основные законодательные акты, регулирующие данную сферу, их сходства и различия, а также выявляются ключевые проблемы правового регулирования.

Искусственный интеллект на сегодняшний день является одной из самых обсуждаемых тем, которая имеет огромную значимость в современном мире. В последние десятилетия технологии искусственного интеллекта стремительно развиваются, открывая новые горизонты для автоматизации процессов, анализа данных и создания инновационных решений. Появляется потребность правового регулирования искусственного интеллекта в разных сферах, а также ставится вопрос о его правовом статусе.

Искусственный интеллект – это способность компьютерных систем выполнять интеллектуальные и творческие функции, которые традиционно считаются человеческими.

Также можно привести такие примеры понятия искусственного интеллекта:

Искусственный интеллект – это набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний представлять ответы на вопросы и формулировать на их основе экспертные заключения [1].

Искусственный интеллект – это математическая модель, способная к обучению, созданная по подобию человеческого мозга [2].

Искусственный интеллект – это совокупность метапроцедур представления знаний, рассуждений, поиска релевантной информации в среде имеющихся знаний, их пополнение, корректировка и прочее, имитирующих деятельность человека [3].

Правовое регулирование искусственного интеллекта возможно только после определения его правового статуса. На данный момент ведутся дискуссии по поводу правового статуса искусственного интеллекта: является он субъектом (квазисубъектом) или объектом права.

В ближайшем будущем сильный искусственный интеллект потенциально может быть признан субъектом материальных и процессуальных правоотношений, поскольку со временем будет обладать всей совокупностью когнитивных характеристик и навыков человека. Вместе с тем само по себе наличие когнитивных характеристик не делает такой интеллект правосубъектным. Требуются специальные формальные законодательные решения, а также значительная модернизация существующей системы правовых принципов, особенно в той области общественных отношений, которая связана с отправлением правосудия [4].

В настоящее время правовое регулирование искусственного интеллекта является нерешенным вопросом для большинства стран. Активно развивается регулирование искусственного интеллекта в Китае, за ним старательно подтягивается Россия.

Опыт регулирования искусственного интеллекта в Китае.

На данный момент разработки в сфере искусственного интеллекта являются приоритетными, и планируется к 2030 году вывести Китай в мировые лидеры в указанной области.

Определены три этапа развития «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения»: 1. Занятие Китаем конкурентоспособной позиции на рынке (до 2020г.); 2. Внедрение искусственного интеллекта в экономику Китая (до 2025г.); 3. Достижение мирового лидерства Китая в сфере искусственного интеллекта (до 2030г.).

Рассмотрим развитие законодательства на первых двух этапах.

Первый этап:

- Закон КНР о кибербезопасности (от 1 июня 2017г.);
- «Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта» (2018г.);

В ней описаны технические стандарты, уже созданные к этому моменту в Китае и других странах, плюс предложена система разработки международных стандартов. Такое систематизированное изложение накопленного опыта в техническом регулировании способствовало формулированию основ этического регулирования в рассматриваемой сфере, предшествовавших, в свою очередь, правовому регулированию.

- «Пекинские принципы искусственного интеллекта» (май 2019г.);

Среди сформулированных принципов: служение человеческим ценностям, таким как неприкосновенность частной жизни, достоинство и свобода, постоянное внимание к безопасности искусственного

интеллекта, инклюзивность, открытость, поддержка международного сотрудничества, долгосрочное планирование и т.д. [5].

Второй этап (текущий) нацелен на создание не этических норм, а законодательных, которые непосредственно будут регулировать искусственный интеллект:

- Закон КНР о безопасности данных;
- Закон КНР о защите личной информации;
- «Положение о содействии развитию индустрии искусственного интеллекта в Шанхае»;
- «Положение о временных мерах по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта»;

Также разработан проект о регулировании искусственного интеллекта, который с большой степенью вероятности откроет новый этап развития правового регулирования искусственного интеллекта.

Основные черты, отличающие китайский подход к регулированию искусственного интеллекта, являются:

- оперативность регулирования (быстрое реагирование на технологические вызовы, когда создается документ, включающий некоторые общие принципы, позволяющие понять разработчикам, инвесторам и пользователям, как относиться к соответствующим технологиям);
- итеративность регулирования (государственные органы принимают акт, «проверяют» его на практике, через некоторое время принимают новый акт либо новую версию прежнего акта в зависимости от полученных результатов, постепенно конкретизируя правила);
- секторальность регулирования (отсутствует закон, охватывающий нормы, комплексно регулирующие всю сферу, для решения разных проблем в сфере искусственного интеллекта принимаются отдельные нормативные правовые акты);
- идеологический контроль (наличие цензуры, в частности, цензурирование алгоритмов);
- наличие широких полномочий у органов государственного управления по изданию подзаконных нормативных актов, устанавливающих множество исключений и изъятий из норм права, содержащихся в законах [5].

Можно сделать вывод, что законодательство Китая с каждым годом совершенствуется, а потенциал на выход в мировые лидеры в сфере искусственного интеллекта растет.

Опыт регулирования искусственного интеллекта в России.

Законодательные меры по стимулированию развития ИИ-технологий приняты и в России. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которой дано определение искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [3].

Указом также закреплены основные принципы правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, а именно:

- а) безопасность: разработка, создание и использование технологий искусственного интеллекта для тех областей их применения, в которых может быть нанесен ущерб безопасности Российской Федерации, осуществляются в соответствии с требованиями информационной безопасности доверенных технологий искусственного интеллекта;
- б) гуманистический подход: при развитии и регулировании технологий искусственного интеллекта человек, его права и свободы должны рассматриваться как высшая ценность;
- в) уважение автономии и свободы воли человека: сохранение автономии и свободы воли человека в принятии им решений, нормативно-правовое регулирование в области искусственного интеллекта не должно ущемлять право выбора и интеллектуальные способности человека, являющиеся самостоятельной ценностью и системообразующим фактором современной цивилизации;
- г) недискриминация: алгоритмы и наборы данных, методы обработки используемых для машинного обучения данных, применяемые для группирования и (или) классификации данных, касающихся отдельных лиц или групп лиц, не должны способствовать их умышленной дискриминации;
- д) риск-ориентированный подход: уровень проработки, характер и детализация изменений при регулировании вопросов в области искусственного интеллекта должны соответствовать уровню рисков, создаваемых конкретными технологиями и системами искусственного интеллекта для интересов человека и общества;
- е) ответственность: не допускается делегирование системам искусственного интеллекта ответственного нравственного выбора (в том числе принятие любых решений, способных оказать влияние на жизнь

или здоровье человека), а также делегирование ответственности за последствия принятия решений. Ответственность за все последствия работы систем искусственного интеллекта всегда несет физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

ж) квалифицированная экспертная оценка: при разработке нормативно-правового регулирования, касающегося развития технологий искусственного интеллекта, должно быть обеспечено проведение его соответствующей оценки специалистами в области искусственного интеллекта.

В 2021 году на I Международном форуме «Этика искусственного интеллекта (ИИ): начало доверия» был подписан «Кодекс этики искусственного интеллекта». В нем определены основные принципы внедрения искусственного интеллекта: прозрачность, правдивость, ответственность, надежность, инклюзивность, беспристрастность, безопасность и конфиденциальность.

24 апреля 2020 года был принят федеральный закон №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"». Федеральным законом определены задачи, а именно: создание благоприятных правовых условий развития технологий искусственного интеллекта; апробация технологий искусственного интеллекта и результатов его применения в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве; оценка эффективности и результативности установления специального регулирования по результатам установления экспериментального правового режима.

Развитие искусственного интеллекта на данный момент является приоритетной целью, которая активно поддерживается государством. Россия, как и Китай, ориентируется на выход в мировые лидеры в сфере искусственного интеллекта к 2030 году.

Опыт регулирования искусственного интеллекта в Республике Беларусь.

Правовое регулирование ИИ-технологий в нашей стране строится на определении искусственного интеллекта, аналогичном российскому, которое содержится в приложении 2 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2023 года № 280 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь о 7 апреля 2022 года № 136». Также в Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 года № 196, определены приоритетные направления развития законодательства в данной сфере. В соответствии с подп. 43.1 п. 43 и подп. 45.4 п. 45 Концепции в сфере гражданского, экономического законодательства предстоит урегулировать вопросы применения искусственного интеллекта, робототехники, киберфизических систем, беспилотного транспорта, системно пересмотреть кодексы по вопросам уголовной ответственности, в том числе на предмет цифровизации уголовного процесса [3].

2 февраля 2021 года постановлением Совета Министров была утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы. Государственная программа разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 года и направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» резидентам Парка высоких технологий предоставлено право на осуществление в установленном порядке деятельности в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами; деятельности в сфере киберспорта, включая подготовку киберспортивных команд, организацию и проведение соревнований, организацию их трансляций; образовательной деятельности в сфере информационно-коммуникационных технологий.

На современном этапе важно глубоко осмыслить проблематику развития ИИ-технологий, проанализировать уже имеющийся опыт законодательного регулирования в иных государствах (в частности с точки зрения его недостатков) и с использованием криминологического и иного научного прогнозирования определить наиболее оптимальный вариант правового подхода к регулированию соответствующих отношений в Беларуси [3]. В Беларуси следует реализовать правовое регулирование искусственного интеллекта на следующих подходах: оперативное реагирование, итеративность регулирования, секторальность регулирования и идеологический контроль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пройдаков, Э.М. Современное исследование в области искусственного интеллекта / Э.М. Пройдаков // Цифровая экономика. – 2018. – № 3(3). – С. 50–63.
2. Дороганов, В.С., Баумгартен, М.И. Возможные проблемы, возникающие при создании искусственного интеллекта / В.С. Дороганов, М.И. Баумгартен // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2013. – № 4(98). – С. 132–135.

3. Никитин, Ю. О правовом регулировании искусственного интеллекта / Ю. Никитин // Законность и правопорядок. – 2024. – № 2. – С. 24–28.
4. Афанасьев, С.Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта / С.Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 3. – С. 12–31.
5. Филиппова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. / И.А. Филиппова // Журнал цифровых технологий и права. – 2024. – Т. 2. – № 1. – С. 46–73.